

За окном последний отблеск заката скрылся за многоярусными дворцовыми карнизами, и Дворец Хэхуань погрузился во тьму.

Пэй Хэньюй, одетый лишь в простую нижнюю рубаху, безразлично сидел на краю резной кровати, неотрывно глядя на то, как багровые сумерки поглощают последние остатки света.

Осенний вечерний ветер проникал сквозь оконные решетки, заставляя драконью мантию, висевшую на лакированной сандаловой вешалке у входа в зал, дрожать в холодном потоке воздуха.

Серебристый Дракон с Круговым Узором, вышитый тысячью шелковых нитей на угольно-черной ткани мантии, вдруг подал голос:

— Прожить жизнь заново и снова проиграть Юйвэнь Цзюньаню — ты и впрямь ни на что не годен!

Пэй Хэньюй так и не понял, почему вышитый на мантии узор обрел разум и способность говорить, но по сравнению с опытом перерождения это не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Пэй Хэньюй опустил голову, позволяя прядям седых волос скользнуть на плечи, и усмехнулся:

— Ни на что не годен? Возможно.

— У тебя был шанс победить, — Серебристый Дракон с Круговым Узором задержался, пытаясь приподнять голову, но, как бы искусно ни были вышиты нити, они не могли сдвинуться ни на йоту. Дракон глухо проворчал: — Если бы три года назад ты не настоял на своем и не выслал его из дворца, разве получил бы он шанс объединиться с кланом Цзи?

— Ты прав, — Пэй Хэньюй отвел взгляд и встал с кровати. Кандалы на его ногах отозвались резким, пронзительным лязгом. — Это действительно я отдал его клану Цзи и дал ему возможность растить собственную армию.

Пэй Хэньюй направился к вешалке, его белоснежные волосы развевались, словно последние лучи света в этой тесной камере.

— И даже после этого, — не имея возможности распрямить свое свернутое кольцами тело, ядовито прошипел Серебристый Дракон с Круговым Узором, — если бы ты не вызвал его за тысячи ли обратно в Шанцзин на пир для чиновников, как бы он смог подобраться к тебе с ядом?

— Ха! Ты прав, это я выпил поднесенное им лично отравленное вино и лишился всех своих боевых искусств! — Пэй Хэньюй холодно рассмеялся, проводя подушечками пальцев, огрубевшими от мозолей, по вышитой драконьей чешуе. От его прикосновения Серебристый

Дракон с Круговым Узором весь задрожал.

— Он — законный наследный принц Южного Чу, — не унимался маленький дракон, вонзая ножи в сердце Пэй Хэньюя. — Даже если его страна пала, в его жилах течет жажда власти. Его смирение и покорность были лишь временной уловкой. Как ты мог быть настолько глуп, чтобы отдать его амбициозному клану Цзи?

— Проиграл — значит проиграл, не о чем жалеть, — Пэй Хэньюй беззаботно рассмеялся, проводя пальцем вдоль серебристого тела дракона, против чешуи, и цепляя драконий рог на голове.

В прошлой жизни, после того как Пэй Хэньюй разгромил Южный Чу, он забрал принцессу Юйвэнь Шуаньюэ в Великую Шэн, даровал ей титул благородной супруги и пять лет осыпал лаской и любовью. Кто же знал, что ее младший брат Юйвэнь Цзюньань, повзрослев, соберет двухсоттысячное войско, объединится с сестрой, ворвется в Шанцзин и пронзит его мечом.

Пять лет назад Пэй Хэньюй переродился. Жажда мести, он убил Юйвэнь Шуаньюэ и забрал Юйвэнь Цзюньаня к себе, каждую ночь подвергая его унижениям. Однако день за днем, в их повседневном общении, ненависть стала угасать, и он совсем забыл, что Юйвэнь Цзюньань — его заклятый враг.

Серебристый Дракон с Круговым Узором больше всего на свете боялся, когда Пэй Хэньюй трогал его рог. Потерпев немного и не дождавшись, пока тот остановится, он закричал:

— Прекрати! Какая доблесть в том, чтобы издеваться надо мной? Если такой смелый, иди издевайся над Юйвэнь Цзюньанем! Он женится, и, чтобы смыть позор прошлого, он скоро придет, чтобы убить тебя!

— Что ты сказал? — Пэй Хэньюй не только не остановился, но и надавил сильнее. — На ком Юйвэнь Цзюньань собирается жениться?

— Конечно, на законной дочери из клана Цзи! — завопил Серебристый Дракон с Круговым Узором. — Иначе с чего бы клану Цзи помогать ему?

Юйвэнь Цзюньань женится? А чем тогда был он сам? Все те ночи, проведенные в неистовой близости — чем они были?

Пэй Хэньюй убрал руку, перестав обращать внимание на глупого дракона. Он в отчаянии зажег светильник, позволяя слабому огоньку трепетать в порывах осеннего ветра.

Неизвестно, сколько времени он просидел в оцепенении, когда снаружи слышались шаги, а затем дверь Дворца Хэуань распахнулась от сильного удара.

Пэй Хэньюй обернулся. В дверях, напротив вешалки, стоял Юйвэнь Цзюньань в серебряных

доспехах.

Осенний ветер ворвался вместе с ним, еще неистовее закружив по комнате, принесся холодный аромат золотого османтуса из сада.

Юйвэнь Цзюньань не был одет ни в красные свадебные одежды, ни в драконье облачение правителя Южного Чу. На нем были сверкающие серебряные доспехи, на которых не было ни единого следа крови, а его ярко-алые губы казались еще более соблазнительными.

Разве он не должен был жениться? Зачем пришел во Дворец Хэхуань? Неужели действительно, чтобы убить свидетеля?

Пэй Хэньюй мысленно усмехнулся и бросил взгляд на меч у пояса Юйвэнь Цзюньаня.

Юйвэнь Цзюньань стоял в дверях молча. Выражение его глаз было сложным, а меч Тяньсин, висевший на поясе, хранил спокойствие, словно шум снаружи не имел к нему никакого отношения.

Юйвэнь Цзюньань одной рукой ухватился за Тяньсин, а другой схватил черную драконью мантию с сандаловой вешалки и бросил ее Пэй Хэньюю, сидевшему на кровати.

Холодно блеснуло лезвие меча. Юйвэнь Цзюньань приоткрыл тонкие губы и произнес всего два слова:

— Надень это.

Широкая мантия накрыла его с головой. Застигнутый врасплох, Пэй Хэньюй оказался под тяжелой тканью.

С бесстрастным лицом Пэй Хэньюй сдернул мантию, медленно поднялся и под пристальным, непостижимым взглядом Юйвэнь Цзюньаня облачился в нее.

Юйвэнь Цзюньань не торопил его. Он молча наблюдал за Пэй Хэньюем, не мигая, смотрел на его поседевшие волосы, а затем медленно обнажил Тяньсин.

Мерзавец! Он и вправду пришел меня убить... — Пэй Хэньюй взглянул на острие меча, направленное в его сторону, мысленно выругался и медленно закрыл глаза.

Однако ожидаемая боль не пришла. Вместо этого алые губы Юйвэнь Цзюньаня накрыли его собственные.

Челюсти Пэй Хэньюя были разжаты, безумный поцелуй терзал его губы.

Их дыхание смешалось. Пэй Хэньюй резко распахнул глаза, его зрачки сузились.

Разве он не должен был жениться на девице из клана Цзи и прийти сюда, чтобы убить его? Юйвэнь Цзюньань, что ты творишь!

Языки сплелись, Пэй Хэньюй начал задыхаться и попытался сопротивляться. Но лишенный боевых искусств, он был слаб перед Юйвэнь Цзюньанем, как ребенок. Его попытки оттолкнуть захватчика были напрасны — его подавили без малейших усилий.

Через несколько мгновений Пэй Хэньюй лишился последних сил и мог лишь пассивно подчиняться.

Снаружи послышался шум шагов. Неужели это та самая девушка из клана Цзи?

Пэй Хэньюй запаниковал. Его седые волосы разметались по шее, словно ночные эльфы. Он беззвучно кричал: Юйвэнь Цзюньань, ты мерзавец, отпусти меня! Твоя императрица пришла!

Поцелуй Юйвэнь Цзюньаня был обжигающим и неистовым. Он прижимал его к себе, словно ничего не слыша, и только когда губы пронзила острая боль и во рту разлился вкус крови, он наконец отстранился, глядя на Пэй Хэньюя с усмешкой:

— Что, испугался?

Пэй Хэньюй подавил чувство вины и упрямо огрызнулся:

— Кто испугался? У императора свой способ умереть!

Подразумевалось: можешь принести мне шелковый шнурок, я покончу с собой сам, но мараить пол кровью недостойно!

— Ха! — Юйвэнь Цзюньань рассмеялся и снова поднял Тяньсин, словно говоря: я хочу, чтобы ты истек кровью прямо здесь, посмотрим, что ты сможешь сделать.

Звон оружия стал совсем близким. Пэй Хэньюй был в недоумении: императрица поймала мужа с любовником — зачем ей приводить с собой войско?

<http://bllate.org/book/21850/2266114>